

Страницы истории ТПУ

УДК 51(09)

ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО – НЕКРАСОВЫ

В.Н. Беломестных*, Л.А. Беломестных**

* Юргинский технологический институт Томского политехнического университета
E-mail: adm@ud.tpu.edu.ru

** Томский политехнический университет. E-mail: belka150@yandex.ru

Рассказ об эпизодах жизни профессоров Томского технологического института, однофамильцах – В.Л. Некрасове и Н.В. Некрасове

В судьбах двух Некрасовых – Владимира Леонидовича и Николая Виссарионовича – при всей индивидуальности их жизненного пути просматривается и сходство: оба стали профессорами Томского технологического института (ТТИ) в начальный период его деятельности, оба были членами одной политической партии – конституционных демократов (кадетов). Четыре года назад мы сделали попытку рассмотреть их краткое curriculum vitae (жизнеописание) "в связке" [1]. В настоящей работе авторы снова решили вернуться к данной теме, ибо имя одного из них – Владимира Леонидовича, это история математического образования и математической науки в Сибири, а имя другого – Николая Виссарионовича, это политическая история России.

В.Л. Некрасов родился (17 февраля/1 марта 1864 г.), учился (гимназия, университет) и работал преподавателем математики (Мариинская женская гимназия, пехотное юнкерское училище, Родионовский институт благородных девиц, 1-я гимназия), приват-доцентом (кафедра чистой математики университета) в Казани [2–6]. Дальнейшая жизнь Владимира Леонидовича связана с Томском.

Как описывает сам В.Л. Некрасов [7], его назначение в ТТИ происходило следующим образом: "В мае 1900 г. я виделся первый раз с организатором и первым директором ТТИ Е.Л. Зубашевым и выразил ему желание перейти во вновь открываемый в Томске институт ...". Летом этого же года В.Л. Некрасов, находясь на отдыхе в Ялте, посылает Е.Л. Зубашеву телеграмму с просьбой известить его о положении дела. Сразу же директор института шлет телеграмму – ответ [8]: "Ялта. Некрасову. Будете утверждены преподавателем с первого августа. = Зубашев =". Обстоятельства сложились так, что из-за неприезда к началу занятий в ТТИ профессоров Ф.Э. Молина и Н.Н. Салтыкова, В.Л. Некрасо-

Владимир Леонидович Некрасов

ву пришлось организовать и в течение осеннего, и в начале весеннего семестров первого 1900/1901 учебного года в институте вести преподавание за трех профессоров по двум кафедрам – математики и теоретической механики. С учетом этого и того обстоятельства, что В.Л. Некрасов был тем человеком, которому выпала честь прочитать первую лекцию в день торжественного открытия учебных занятий в институте 22-го октября 1900 г., роль Владимира Леонидовича в истории высшего технического образования в Сибири необычна. При каждом подходящем случае авторы стараются воспроизвести этот поистине исторический момент. В изложении первого профессора физики ТПУ Александра Ивановича Ефимова вхождение в учебный процесс в первом техническом вузе Сибири происходило так [9]. После молебна и приветственной речи устроителя и первого директора ТТИ Ефима Лукьяновича Зубашева хронологически последовало: "По окончании этой речи на кафедру взошел преподаватель (ныне и. д. экстраординарного профессора) В.Л. Некрасов и открыл чтение лекций лекцией по ана-

литической геометрии". Обратим еще раз внимание читателя на то, что именно с лекции в исполнении В.Л. Некрасова начался учебный процесс в высшей технической школе Сибири, во-первых, с его лекции начинается отсчет история математического образования в Сибири, во-вторых. Таким образом, символично, что история высшей технической школы Сибири имеет своим началом лекцию по "главному" предмету – высшей математике.

Значение профессора В.Л. Некрасова, как одного из первых специалистов по высшей математике в Сибири, прекрасно раскрыто в книге историка математики в Томске Николая Николаевича Круликовского [2]. Мы же позволим себе отметить здесь следующее. Кроме непосредственно преподавания математики в ТТИ, Сибирских высших женских курсах (СВЖК, с 1910 г.) и в Томском университете (с 1917 г.) профессор В.Л. Некрасов проделал большую организаторскую работу: Член Совета ТТИ, в разные годы секретарь (по-нынешнему заместитель декана) механического, химического и инженерно-строительного отделений института, член профессорского дисциплинарного суда, член и председатель библиотечной комиссии, член комиссии по изданию лекций и учебных пособий для студентов, редактор журнала "Известия ТТИ", член собраний отделений (Советов факультетов), испытательных (экзаменационных) комиссий института. В.Л. Некрасова по праву можно считать первым человеком в Сибири, кто написал здесь магистерскую диссертацию по чистой математике. Его научный труд "Строение и мера линейных точечных областей" оказался первым на русском языке систематическим исследованием по теории множеств (защита диссертации состоялась 17 октября 1908 г. в Московском университете). Книга профессора В.Л. Некрасова "Курс аналитической геометрии" (Томск. Ч. 1, 1905; Ч. 2, 1909; 2-е издание 1917) служила основным учебным пособием по аналитической геометрии в течение нескольких десятков лет для студентов ТТИ, физико-математического факультета Томского университета и слушательниц СВЖК.

С именем профессора математики В.Л. Некрасова так часто прилагается слово "первый". Однако факт, что он прочитал и первую лекцию на математическом отделении физико-математического факультета Томского университета [10]. Об этом нам стало известно из рукописи В.А. Соколовой [11] (рукопись любезно предоставил для ознакомления Н.Н. Круликовский). Одна из первых студенток физмата пишет: "Первую лекцию математики прочел профессор Владимир Некрасов. Она была посвящена истории развития математики. Помню, что В.Л. определил математику как науку о красоте, что очень понравилось, и часто упоминал братьев Бернулли. Вторая аудитория была переполнена, здесь были не только математики, но и "естественники". На лекции присутствовали многие профессора. В течение года В.Л. читал нам аналитическую геометрию.

Он был отличным педагогом, учитывающим уровень развития своих слушателей, и потому всё, им читаемое, было доступно пониманию молодежи. Возможно, что с особой любовью и вдохновением он читал еще и потому, что готовил кадры чистых математиков. Считаю необходимым говорить о В.Л. не только как о профессоре, но и как о человеке. Ему в то время было 52 года (53 – авторы), но нам он казался старичком. Он был небольшого роста, седой. В аудиторию входил всегда с живым, приветливым лицом. Перед началом лекции на три пальца правой руки натягивал резиновые колпачки, чтобы не пачкаться мелом. Писал на доске четко, иногда применял цветной мел, это было красиво. В.Л. был очень приветлив со студентами и внимателен к ним, так, он советовал регулярно заниматься два часа в день, считая, что этого достаточно для того, чтобы занятия в ТГУ шли успешно ..." Во второй части рукописи В.А. Соколова пишет: "С октября 1921 года началась наша работа в ТГУ как научных сотрудников по кафедре чистой математики. Мы продолжали участвовать в семинаре профессора Ф. Молина и заниматься изучением литературы по специальности, готовясь к магистерским экзаменам. Здесь считаю необходимым говорить о библиотеке Технологического института, доступ в книгохранилище которой мы теперь получили. В ней имелись математические журналы за многие годы. Все это было делом профессора В. Некрасова, который, работая в институте, заботливо составил великолепную математическую библиотеку. Мы здесь могли найти любой математический журнал ... Весной 22-го года заболел В. Некрасов, он очень изменился внешне, похудел. У него оказался рак, он лег на операцию, ее делал профессор Мыш. В.Л., учтя все возможности, исчислил вероятность успешной операции в 1/6. Перед операцией он передал студентам записки читаемых им лекций. Про хирурга профессора Мыша было известно, что его операции, сделанные безукоризненно, обычно имеют плохой исход. Так случилось и с В.Л. С глубокой скорбью мы узнали о его кончине. Ушел из жизни горячо любимый нами профессор и прекрасный человек. Долго-долго не могли мы свыкнуться с мыслью, что его нет среди нас ...".

Эти воспоминания дают нам представление о том, как заканчивался земной путь человека, заложившего основы преподавания высшей математики в Сибири. Сложная хирургическая операция В.Л. Некрасову была сделана 16 мая (туберкулез левого легкого, злокачественное новообразование слепой кишки), после которой он скончался 26 мая [6].

В.Л. Некрасов проработал в ТТИ 17 лет. Исправляющим должность (и.д.) экстраординарного профессора назначен с 01.01.1901 г., и.д. ординарного профессора с 18.06.1909 г.

Назначение на должность профессора 100 лет назад производилось указом царя. Приведем в качестве примера циркуляр попечителя учебного округа директору ТТИ от 17.06.1909 г. [8, Л. 185]: "Го-

сударь император по докладу Господина Министра Народного Просвещения в 14 день минувшего мая Высочайше соизволил на назначение и.д. экстраординарного профессора и.д. ординарного профессора Некрасова В.Л." Чин статского советника В.Л. Некрасову присвоили 03.03.1906 г. В декабре 1912 г. В.Л. Некрасовым подавалось прошение о награждении его чином действительного статского советника ("генерала" – авторы) в ознаменование 100-летия Отечественной войны 1812 г. (дед В.Л. Некрасова, полковник, участник войны, герой битвы при Бородине, стал генерал-майором и дошел со своей частью до Парижа). К прошению прилагалось свидетельство Казанского дворянского депутатского собрания. Прошение было отклонено из-за "политической неблагонадежности" профессора. В трактовке историка ТПУ Игоря Трофимовича Лозовского [12] попечитель Западно-Сибирского учебного округа по данному поводу писал: "Профессор Некрасов, принадлежащий к числу самых крайне левых профессоров, очевидно, не последовал по стопам своего доблестного деда, сражавшегося за честь и достоинство того государства, к которому его легкомысленный внук относится только отрицательно. Вследствие сего сей левый внук со стороны сего государства не только не заслуживает ни малейшей награды, но и никакого поощрения... это красный гвоздь в Томске".

Случались и, мягко говоря, странные вещи с В.Л. Некрасовым в Томске. Вот, хотя бы, одна из них. В столичной газете "Утро России" была опубликована (1910 г.) заметка из Томска по поводу нападения на профессора местного технологического института Некрасова: "Нападение на профессора В.Л. Некрасова. 20 мая утром на направлявшегося на экзамен в институт профессора Томского технологического института В.Л. Некрасова напал неизвестный, нанесший профессору удар по шее. При помощи подоспевшей публики неизвестный был задержан и отправлен в полицейский участок, где личность задержанного была установлена: он оказался Томским мещанином Нестором Шкоркиным, проживающим по Большой Казанской улице, в доме № 9, по профессии – кровельщик. Экзамен в институте не состоялся и был перенесен на следующий день. Но и 21 мая, в виду сильного нервного потрясения, г. Некрасов не экзаменовал". Так что всяко бывало с профессорами – математиками в г. Томске. Финал и детали этой истории авторам неизвестны. Единственный следующий документ в этом вопросе относится уже к августу 1910 г. [8, Л. 192]: попечитель просит директора института сообщить дополнительные сведения по делу о нападении на профессора В.Л. Некрасова и выяснить – кто именно предлагал Митину (уже Митину – авторы) деньги.

К сожалению, начиная примерно с 1915 г., отношения профессора В.Л. Некрасова с отдельными членами Совета ТТИ незаладились, на почве сокращения объема математики в учебных планах подготовки инженеров, что привело, в конечном счете, к

Николай Виссарионович Некрасов

конфронтации между "господами техниками" и "теоретиком" (по выражению самого Некрасова). Некоторые нюансы этого изложены в специальной монографии [4], а коротко суть в биографии В.Л. Некрасова [6].

В партии конституционных демократов (кадетов) В.Л. Некрасов почти с самого начала (с 1905 г.) [6]. При выборах в I-ю (1906 г.) и II-ю (1907 г.) Государственные Думы принимал участие в губернских избирательных собраниях в качестве одного из пяти выборщиков от Томского отделения партии кадетов. В марте 1917 г. на организационном собрании Томского отделения этой партии избирался секретарем бюро отделения. Чем для профессора "аукнулось" членство в кадетях, мы написали выше по случаю его возможного производства в действительные статские советники. Приведем еще один характерный эпизод: свое мнение о В.Л. Некрасове высказывает академик В.Д. Кузнецов [13]: "Перед вступлением в должность (ректора ТГУ, май 1922 г. – авторы) я был приглашен на совещание группы профессоров в кабинет профессора физики, действительного статского советника А.П. Поспелова. А.П. Поспелов запер кабинет, ключ в карман, положил револьвер на стол. Были: В.Л. Некрасов, Ф.Э. Молин, минералог С.М. Курбатов, физико-химик Н.В. Култашев, зоолог М.Д. Рузский и литератор, ректор Б.Л. Богаевский. В.Л. Некрасов был кадет и ненавидел большевиков. Он был человек принципиальный и никаких антиморальных дел за ним не было...".

Теперь перейдем к другому Некрасову – Николаю Виссарионовичу. Родился (20 октября/1 ноября 1879 г.) и учился в Санкт-Петербурге, из семьи священников [6]. После окончания Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения в 1902 г. назначается штатным преподавателем черчения и руководителем практических упражнений по математике и механике в ТТИ. Именно в этом году открылось четвертое по счету отделение в институте – инженерно-строительное. Появились первые в Сибири 56 первокурсников – будущих инженеров-строителей. Вскоре Н.В. Некрасов командировается в Германию до сентября 1905 г. для подготовки к профессорскому званию. По возвращении из-

за границы он приступает к преподавательской работе только через год, так как занятий в ТТИ из-за студенческих волнений не было весь 1905 год и первую половину 1906 г. Однако недавний выпускник вуза, молодой специалист не терял времени даром и подготовил к печати солидный труд "К теории ферм с жесткими соединениями в узлах" (Изв. ТТИ. 1907. Т. 7. С. 1–182), который был переиздан в том же году в С-Петербурге в виде отдельной книги. В совокупности с ранее опубликованными результатами в статье "К вопросу о расчете мостов системы Рёзеля" (Изв. ТТИ. 1903. Т. 2. С. 1–26) Н.В. Некрасов показал себя вполне подготовленным специалистом по мостовым сооружениям и был назначен с августа 1906 г. и.д. экстраординарного профессора ТТИ (профессору 26 лет! Великолепное начало). Он читал курсы лекций "Статика сооружений", "Мосты", вел проектирование по механике и строительной механике, преподавал черчение на 2-м и 3-м курсах, руководил практическими занятиями по сопротивлению материалов и статике сооружений. С сентября 1906 г. по март 1908 г. был секретарем инженерно-строительного отделения института. Кроме этого, состоял членом Совета ТТИ и библиотечной комиссии. Профессор Н.В. Некрасов считается одним из основателей научной школы железобетона в Сибири. Однако в историю России Н.В. Некрасов вошел, прежде всего, как видный политический деятель. Этой теме посвящена специальная публикация профессора Новосибирского государственного университета М.В. Шиловского [14] (Другие публикации о Н.В. Некрасове см. в [6, 14]).

Здесь приводятся сведения о том, как "напористый" профессор существенно оживил в Томске деятельность местного отдела партии народной свободы (ПНС), председателем которого в то время состоял другой профессор ТТИ (впоследствии академик) В.А. Обручев. Н.В. Некрасов выиграл предвыборную кампанию у других томских кадетов (в том числе у А.И. Макушина), стал депутатом Государственной Думы и одним из организаторов Сибирской парламентской группы при Думе, а при группе депутатов с его активным участием создается специальное Общество изучения Сибири и улучшения ее быта (Н.В. Некрасов – первый председатель головной организации "Общества" – петербургского отдела). До 1917 г. депутат Н.В. Некрасов не теряет связи с территорией и всячески отстаивает интересы сибирского региона на заседаниях Думы. Он становится видной фигурой кадетской фракции, избирается в состав ЦК ПНС, сближается с масонами, становится общепризнанным лидером левого, радикального крыла ЦК и постоянным оппонентом известному предводителю кадетов П.Н. Милюкову. В ноябре 1916 г. Н.В. Некрасов избирается товарищем председателя Думы, но звездный его час наступает годом позже. Н.В. Некрасов входит в состав Временного правительства вначале министром путей сообщения, а затем заместителем председателя правительства и министром финансов. Из-за раз-

ногласий с А.Ф. Керенским по поводу вооруженного подавления корниловского выступления был вынужден покинуть Временное правительство и занять пост генерал-губернатора Финляндии.

Для характеристики "провинциального профессора" (так часто именовали политики Н.В. Некрасова) в революционный период дадим вначале слово его политическому оппоненту П.Н. Милюкову [15], а затем его другу В.Д. Набокову [16].

Анализируя деловую работу кадетов в комиссиях Третьей Думы Милюков отмечает [15, С. 293]: "... Н.В. Некрасов, другой молодой депутат с крупным, хотя и неожиданным для фракции будущим, сосредоточился на железнодорожных вопросах ..." [15, С. 437]. "... Застрельщиком левых настроений (в думской фракции – авторы) выступил Некрасов, молодой инженер и преподаватель Томского технологического института ..." [15, С. 443]. Здесь приводится эволюция министров предполагаемых "Правительств доверия" от 13 авг. 1915 г., 6 апр. 1916 г. и реального Временного правительства от 2 марта 1917 г. Наш герой прочно возглавляет министерство путей сообщения в виртуальном списке правительства №1 и в реальном правительстве №3 (в списке №2 кандидат на пост министра путей сообщения отсутствует; кандидатура Некрасова на другие министерские портфели тоже). [15, С. 454]. 27 февраля 1917 г. состоялось частное совещание членов Думы. Было предложено создать "временный комитет членов Думы" (пробораз Временного правительства – авторы). "... В состав временного комитета вошли ... представители фракций: ..., к-д (Милюков и Некрасов – товарищ председателя) ..." [15, С. 462]. "... Еще 28 февраля 1917 г. в Ставке смотрели на волнения в столице как на бунт, который можно усмирить. Для этой цели были назначены части войск с Северного и Западного фронта, генерал Иванов назначен диктатором с объявлением военного положения в Петербурге, и царь выехал 1 марта из Ставки в Царское. Но в то же время наши инженеры Некрасов и (прогрессист) Бубликов вместе с левыми вошли в связь с железнодорожным союзом и оказались хозяевами движения по всей железнодорожной сети ..." [15, С. 465]. 2 марта 1917 г. Милюков представляет в колонном зале дворца отчет о выполнении программы создания новой власти и рекомендует отдельных членов правительства ... "Все же труднее было рекомендовать никому неизвестного новичка в нашей среде, Терещенко, единственного среди нас "министра-капиталиста". В каком "списке" он "въехал" в министерство финансов? Я не знал тогда, что источник был тот же самый, из которого был навязан Керенский, откуда исходил республиканизм нашего Некрасова ... Об этом источнике я узнал гораздо позднее событий ..." [15, С. 467–468]. Решается вопрос о престолонаследии после отречения Николая II в пользу брата – Великого князя Михаила Александровича. "... Выяснились сразу два течения – за и против принятия престола великим князем ... Мы сидели втроем в угол-

ке комнаты: я, Керенский и Некрасов. Некрасов протянул мне смятую бумажку с несколькими строками карандашом, на которой я прочел предложение о введении республики. Керенский судорожно ухватился за кисть моей руки и напряженно ждал моего ответа. Я раздраженно отбросил бумажку с какой-то резкой фразой по адресу Некрасова ...". [15, С. 476–478]. Миллюков дает характеристику членов Временного правительства после работы в нем в течение 2-х месяцев министром иностранных дел. "... В закрытом ночном заседании правительства в Мариинском дворце я сказал, что германские деньги были в числе факторов, содействовавших перевороту ...". Керенский реагировал вспыльчиво и убеждал с заседания. (Напомним, что Керенский получил приглашение войти в состав Временного правительства и принял его, вопреки постановлению Совета рабочих депутатов, и после того обратился к Совету с просьбой о санкции принятия им поста министра юстиции). Спустя некоторое время Керенский на заседании правительства объявил Миллюкову, что ... "семь членов правительства решили (в моем отсутствии) переместить меня в министерство народного просвещения (заведомо неприемлемое для меня условие). Кто были эти семеро? Конечно, прежде всего "триумvirат" Керенского, Некрасова и Терещенко ... Из трех моих политических единомышленников я тогда уже имел основание считать Н.В. Некрасова попросту предателем, хотя формального разрыва у нас еще не было. Я не мог бы выразиться так сильно, если бы речь шла только о политических разногласиях ... Хуже было то, что Некрасов, видя быстрый рост влияния Керенского, переметнулся к нему из явно личных расчетов. Он был, конечно, умнее Керенского и, так сказать, обрабатывал его в свою пользу ... Он более способен был играть роль наушника, тайного советчика. Он слишком долго цеплялся за колесницу временного победителя и сам свел на нет свою политическую карьеру, когда пришлось прятаться от достигнутого успеха. С этими качествами он пригодился на вторые роли и у большевиков ..." [15, С. 486]. Миллюков обсуждает принятую в бытность его министром иностранных дел общую декларацию правительства по внешней политике. "... Представители Совета (рабочих и солдатских депутатов — авторы) находили эти формулировки неприемлемыми и грозили завтра же начать в печати кампанию против Временного правительства. Но изворотливость Некрасова их успокоила: им выгоднее толковать уклончивые выражения, как уступку правительства, и поддержать "заявление" ..." [15, С. 503]. Обсуждается коалиционное Временное правительство, в котором Церетели, "правоверный марксист", занял второстепенный пост министра почт и телеграфов. "... Центральное ядро, получившее название "триумvirата", действительно держало в руках все руководство деятельностью "коалиции". Оба министра, военный и иностранный, входили по соглашению с союзниками; в качестве третьего к ним при-

соединился наш к.-д Некрасов, человек ловкий и гибкий, сумевший вовремя сблизиться и занять все возможные места при "любимце времени" — личного советчика, секретаря, информатора, посредника в сношениях с печатью, сочинителя проектов, заместителя, — словом, быть всем и ничем, стать человеком необходимым ..." [15, С. 511]. 3 июля 1917 г. Ленин уже занял свой знаменитый балкон в доме Кшесинской. Военный штаб восстания был налицо. Очередной лозунг большевиков был: "Вся власть Советам!". Но политический состав и настроение Советов под руководством Церетели в должный момент — Ленину совсем не подходил. 3–5 июля военные отряды и народные толпы осадили Таврический дворец, где заседал Совет. "... Где же был "триумvirат", считавшийся до сих пор главным центром всей коалиции? ... Керенский уехал на Западный фронт — как раз вовремя, чтобы избежать ловушки, которая готовилась ему на вокзале. Двое других приехали в штаб, но когда увидели, что его защищают только несколько инвалидов и казаков, исчезли. Некрасов, чтобы не было сомнений, прислал на другой день приказ, которым правительство удовлетворяло его прошение об отставке. Когда вечером 5 июля пришли на помощь "верные" части войск, вызванные генералом Полковниковым, и восстание прекратилось само собой, об отставке не было больше речи ...".

Итак, лидер кадетской партии, министр иностранных дел Временного правительства, один из вдохновителей белого движения, идеологический вождь эмиграции, ученый — историк, публицист, редактор ряда газет, эрудит, обладавший поразительной памятью (владел чуть ли не 20 языками), Павел Николаевич Миллюков в своих "Воспоминаниях" не только дает "убийственную" характеристику Н.В. Некрасову, с одной стороны, но и невольно показывает нам, что томский профессор фактически, через Керенского, "рулил" Временным правительством и был одним из трех человек, которые пытались управлять Российской империей, пусть и сравнительно небольшой промежуток времени.

Обратимся теперь к характеристикам Н.В. Некрасова со стороны его друга Владимира Дмитриевича Набокова [16].

О дружеских отношениях с Н.В. Некрасовым Управляющий делами Временного правительства Набоков В.Д. признается публично [16, С. 34]: "... В составе Временного правительства у меня были друзья — личные и политические, были случайные знакомые, были, наконец, люди, с которыми я встретился впервые. К первым я относил Миллюкова, Шингарева, Некрасова, Мануилова, отчасти кн. Львова ..." [6, С. 4]. Из вступительной статьи И.Н. Бороздина "... Выражает недоумение Набоков по поводу неожиданного появления Терещенко в качестве министра и члена Временного правительства. Блестящий молодой человек, богач, меломан и театрал из чиновников особых поручений при директоре императорских театров превращается в ми-

нистра финансов, а затем сменяет самого Милюкова на посту министра иностранных дел. Некоторое время он член могущественного триумvirата (Керенский – Некрасов – Терещенко), особо удачно развалившем страну [16, С. 14–15]. Утро 2-го марта 1917 г. Екатерининский зал: "... Уже ходили по рукам листки со списком членов Временного правительства. ... Милюков совсем не мог говорить, он потерял голос, сорвав его, по-видимому, ночью, на солдатских митингах. Такими же беззвучными охрипшими голосами говорили Шингарев и Некрасов" [16, С. 17]. 3 марта. "Кн. Львов приглашает Набокова на Миллионную, 12, где в квартире кн. Путькина находится великий кн. Михаил Александрович" ... кн. Львов сказал, что нужно составить акт отречения Михаила Александровича. Проект такого акта набросан Некрасовым, но он не закончен и не вполне удачен, а так как все страшно устало и больше не в состоянии думать, не спав всю ночь, то меня и просят заняться работой. Тут же он передал мне черновик Некрасова, сохранившийся до настоящего времени в моих бумагах вместе с окончательно установленным текстом" [16, С. 30–31]. 4 марта. "... Некрасов просил меня и Н.И. Лазаревского прибыть к нему в министерство путей сообщения для выполнения поручения, данного Временным правительством. Поручение состояло в том, чтобы написать первое воззвание Временного правительства ко всей стране, излагающее смысл происшедших исторических событий ..., а также политическую программу ... Некрасов объяснил нам программу воззвания и его задачи и оставил нас ... Этот проект был на другой день доложен Н.В. Некрасовым Временному правительству, но, как я потом узнал, встретил некоторые частичные возражения ..." [16, С. 44]. Военный министр Гучков через два месяца работы вышел из состава Временного правительства. "... Его уход из состава Временного правительства был неожиданностью. Помню, что Некрасов назвал этот уход "ударом в спину" ..." [16, С. 48]. Набоков дает характеристики членам Временного правительства. Про Терещенко "... Я не знал, что он в довольно, по-видимому, тесных отношениях с Гучковым и с Некрасовым и пользовался расположением Родзянко ... К концу существования Временного правительства, после ухода из его состава Н.В. Некрасова, Терещенко воспылил ненавистью к социалистам ..." [16, С. 52–53]. "... Труднее всего мне говорить о Некрасове. Я уже упоминал, в начале моих записок, что вследствие моего продолжительного отсутствия в центральном комитете, я был очень плохо осведомлен насчет создавшихся там (и в Государственной думе) личных взаимоотношений. Только значительно позднее моего вступления в должность управляющего делами Временного правительства, я имел беседу с А.П. Шингаревым, который раскрыл мне глаза. Он рассказал мне про ту "подземную войну", которую издавна вел Некрасов против Милюкова. Я тогда только понял многое в поведении Некрасова, которого я до того, по старой памяти, счи-

тал одним из самых преданных Милюкову друзей. Но все-таки для меня оставалось неясным, к чему стремится Некрасов. Однако с каждым днем все яснее обозначался уклон Некрасова в сторону социалистов, приближение его к Керенскому, на которого он приобретал все большее и большее влияние и с которым все чаще и чаще пел в унисон. Я все-таки недостаточно близко знаю Некрасова, чтобы с уверенностью судить о нем, но я боюсь, что в течение своего пребывания у власти он прежде всего, больше всего руководим был побуждениями честолюбия. Он стремился играть первую роль, и он достиг цели, но лишь для того, чтобы вдохнуть постыдное поведение Керенского и затем сойти со сцены с поврежденной политической репутацией, оставленный всеми прежними друзьями (даже такими преданными и близкими, как И.П. Демидов), с кличкой "злого гения русской революции". А между тем Некрасов, по моему глубокому убеждению, – один из немногих крупных людей, выдвинувшихся на политической арене за последние годы. У него огромные деловые способности, умение ориентироваться, широкий кругозор, практическая сметка. Человек умный, хитрый, красноречивый, он умеет казаться искренним и простодушным, когда это нужно. Но, очевидно, этические его свойства (говорю, разумеется, не о личных, а об общественно-политических) не находятся на высоте его интеллектуальных качеств. Я охотно верю, что в конце концов он стремился к победе тех идей, которые объединяли его с товарищами по партии. Но для этого он избрал путь необычайно извилистый и в конце концов зашел в тупик. Мне представляется, что в данный момент (1918 год) он должен быть одним из несчастнейших людей и что его политическая карьера завершилась окончательно. Доверия он ни в ком больше не вызовет, а доверие есть, как никак, абсолютно необходимое условие для политического деятеля. Раз проявленная двуличность никогда не забывается. Некрасов оставил именно впечатление двуличности – маски, скрывающей подлинное лицо, и это абсолютно чувствуется потому, что все его внешние приемы подкупают своим видимым добродушием. *Faux bonhomme* (буквально: ложный (фальшивый) добряк – прим.), как выражаются метко французы, пожалуй самая неприятная разновидность человека вообще, политическо-го деятеля в частности ...".

Прогноз друга Н.В. Некрасова оказался поистине пророческим. Дальнейшая судьба профессора ТТИ печальна. После Октябрьской революции принимал участие в заседаниях подпольного Временного правительства, но вскоре отходит от политической деятельности и начинает работать по кооперативной и продовольственной части вначале в Москве, потом в Уфе и Казани. Пытаясь совсем "раствориться", бывший томский профессор символично меняет и фамилию, становится Голгофским, но натура его берет свое, ему изменяет чувство осторожности, он становится известным специали-

том в правлении Татсоюза и тут его опознают, арестовывают (март 1921 г.) и препровождают в Москву. Здесь фортуна опять улыбнулась нашему герою: после беседы с В.И. Лениным его освобождают из-под ареста и направляют на работу в Центросоюз, где он до 1930 г. состоял членом правления и одновременно преподавал в МГУ и Московском институте потребительской кооперации. В ноябре 1930 г. Н.В. Некрасова арестовали и приговорили к 10 годам тюремного заключения по "делу меньшевиков". В марте 1931 г. А.В. Некрасова досрочно освободили как "бывшего спеца" и под надзором чекистов направили работать служащим в управление строительства канала Москва-Волга [14]. (По данным А.В. Гагарина вначале он участвовал в строительстве Беломоро-Балтийского канала, досрочно освобожден в марте 1933 г., а потом уже на строительстве канала Москва-Волга [6]). В июне 1939 г. последовал третий, "окончательный" арест Н.В. Некрасова с расстрелом 7 мая 1940 г.; в 1990 г. он был посмертно реабилитирован.

Вместо эпилога. Траектории жизни двух профессоров Некрасовых пересеклись примерно на 5 лет в ТТИ в самом начале прошлого века. Далее каждый из них вел линию своей судьбы обособленно. Один остался на прежнем "математическом поле" и, если так можно сказать, "ковал победу в тылу". Другой заложил вираж ввысь и маневрировал на передовом политическом рубеже. При этом однако Н.В. Некрасов вплоть до 1917 г. не прерывал прочных связей с территорией, сотрудничал с популярной томской газетой "Сибирская жизнь", неоднократно отстаивал интересы региона на заседаниях Думы. При его участии в начале первой мировой войны создается Сибирское Общество подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны (первый сибирский санитарный отряд был сформирован, снаряжен и отправлен на фронт в течение месяца [14]).

Депутат Некрасов ратовал за введение земства в Сибири как и в Европейской России, расширение представительства от Сибири в Думе, за возрождение аборигенного населения в условиях интенсивной колонизации края, за сохранение северных лесов и тундры. В экономической части настаивал на введении порто-франко в устьях Оби и Енисея, расширении торговых путей и строительства железных дорог к устьям сибирских рек. У Некрасова была своя точка зрения на землеустройство в Сибири, введения частной собственности на землю в этом крае, принципиально поддерживая идею региональной автономии Сибири. "Действительная, планомерная работа над всеми потребностями культурной и экономической жизни такого обширного края, как Сибирь, — писал он в 1912 г. — не может быть осуществлена из центра. Единственное оптимальное решение вопроса может быть построено на принципе широкой децентрализации, выделении вопросов местного законодательства в сферу компетенции областных учреждений" [14]. Да эти вопросы актуальны и сегодня, спустя почти 100 лет! Словом, профессор Н.В. Некрасов, как депутат, был вполне государственный

человек и, видимо, имел право на оппонирование, в том числе уважаемому приват-доценту П.Н. Милкову.

Н.В. Некрасов старался не терять связи и с ТТИ. Один из примеров тому — радостная телеграмма из Петербурга в адрес совета ТТИ от бывших томичей после Февральской революции 1917 г.: "Свободной высшей школе свободной России шлем поздравления, пожелания интенсивной плодотворной успешной работы на благо Российской Республики. Некрасов, Рыбалкин, Зубашев, Янишевский, Казанский". В контексте связи с ТТИ следует рассматривать и назначение весной 1917 г. комиссаром временного правительства по Томской губернии Е.Л. Зубашева [6]. Не вина Н.В. Некрасова, что томичи предпочли Б.Н. Гана (почему-то власть в Томске в этот период В.Д. Кузнецов назвал "Ганн-Гутовской республикой" [13]).

Наконец последнее. Второй точкой бифуркации жизненных судеб двух Некрасовых мы бы определили 1917 год, а, если точнее — от начала июня до Октябрьского переворота. Как известно, во временном правительстве Н.В. Некрасов входил в "триумвират". А теперь обратим внимание на Постановление Временного правительства от 22 июня 1917 г. об открытии с 1 июля 1917 г. в томском университете двух новых факультетов: физико-математического и историко-филологического. И хотя решение об этом (открытии новых факультетов) было принято Николаем II еще в сентябре 1916 г., никакой реальной гарантии выполнения решения именно в этот революционный год не было (напомним: открытия физико-математического факультета университет ждал 30 лет!). В этом же году, конкретно 15.02.1917 г. в Томске, В.Л. Некрасов в связи с 25-летием педагогической деятельности вышел на пенсию по должности ординарного профессора с правом работы в институте в качестве внештатного профессора (напомним: профессору 53 года). В августе 1917 г. В.Л. Некрасов избирается профессором вновь созданного физико-математического факультета Томского университета (чуть позже, осенью, разрешение на перемещение В.Л. Некрасова в том же звании из ТТИ в университет было подписано: "За М.Н.П. Товарищ министра. В. Вернадский"). В.Л. Некрасов работал деканом физико-математического факультета Томского университета с февраля 1919 г. по апрель 1922 г. Так политическая карьера одного Некрасова (Н.В.) способствовала, возможно, невольной и опосредованно, выполнению до конца математической миссии другому Некрасову (В.Л.).

В 2004 году исполнилось 140 лет со дня рождения Владимира Леонидовича Некрасова. Если Вы окажетесь в Томске на ул. Вершинина в районе Студгородка, обратите внимание на камень возле самой дороги между студенческими общежитиями. Камень заложен в честь основания часовни праведной Домны Томской. В камень вмонтирована табличка. Здесь Вы можете наряду с другими прочесть и его фамилию.

Николаю Виссарионовичу Некрасову в 2004 году исполняется 125 лет со дня рождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беломестных В.Н., Беломестных Л.А., Рожкова С.В. Современники ТТИ: два Некрасова // Труды XIII научно-практ. конф., посвященной 100-летию начала учебных занятий в ТПУ. – Филиал ТПУ, Юрга: Изд-во, 2000. – С. 175–177.
2. Круликовский Н.Н. История развития математики в Томске. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. – 144 с.
3. Профессора Томского университета: Биографический словарь / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1996. – Т. 1. – 288 с.
4. Беломестных В.Н., Беломестных Л.А. Физико-математическое образование в высшей технической школе Сибири (на примере Томского политехнического университета). – Ч. 1. – Период Томского технологического института (1900–1925 гг.). – Томск: ТГУ, 2000. – 178 с.
5. Лозинский Ю.М. Старейший технический факультет Сибири: История создания и развития. – Томск: Изд-во НТЛ, 2000. – 428 с.
6. Профессора Томского политехнического университета. Биографический справочник. Т. 1 / Автор и состав. А.В. Гагарин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2000. – 300 с.
7. ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 174. Л. 42^{об}.
8. ГАТО. Ф. 194. Оп. 6. Л. 61.
9. Ефимов А.И. Историческая записка об учреждении и открытии Томского Технологического Института Императора Николая II // Известия ТТИ. – 1903. – Кн. 1. – С. 1–88.
10. Беломестных В.Н. При царе – "красный", при большевиках – "белый" // Томский вестник. – 2000. – № 220(2295) – 25 ноября.
11. Соколова В.А. Воспоминания. Ч. 1. Годы ученья в Томском государственном университете (1917–1921). (Рукопись), 1971. – 26 с; Ч. 2. Годы работы в ТГУ (1921–1941). (Рукопись), 1971. – 42 с.
12. Лозовский И.Т. Дело о награждении профессора Некрасова // Красное знамя. – 1969. – 14 января.
13. Кузнецов В.Д. Мой путь в науке. (Рукопись). – Томск: 1944. – 315 с.
14. Шиловский М.В. Некрасов Н.В. (страницы биографии) // Из прошлого Сибири. – 1994. – В. 1. – Ч. 2. – С. 26–37.
15. Милюков П.Н. Воспоминания. – М: Политиздат, 1991. – 528 с.
16. Набоков В.Д. Временное правительство (Воспоминания). – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 80 с.